

Династия Цинь владела территорией в 10 миллионов квадратных километров. На этой обширной земле было бесчисленное множество семей и сект, занимающихся боевыми искусствами. Семейные школы, как правило, располагались в городах, равно как и некоторые малые секты. Только крупные секты предпочитали устраиваться на священных горах с относительно богатыми духовными энергиями. Именно эти крупные секты были подлинными правителями мира боевых искусств династии Цинь. Среди них выделялись храмы Циньлинь и Уцзи, а также менее влиятельные Шэньцзянь Вэй и семья Сун из Лингнань. В начале своего существования в мире боевых искусств ходило поговорка: "Все боевые искусства мира происходят из Циньлинь". Действительно, практика боевых искусств направлена на укрепление тела, и храм Циньлинь обладал 72 уникальными техниками, каждая из которых оказывала благотворное влияние на физическую форму. Достаточно овладеть одной из этих техник, и можно было достичь небесного предела при наличии достаточных ресурсов. Сила и наследие храма Циньлинь говорили сами за себя. Более того, их самыми сильными не были многочисленные мастера небесного предела, а те, кто скрывал свою мощь. Никто не знал, сколько их. Позже появился гений боевых искусств, который основал храм Уцзи. Он избрал путь, отличный от храма Циньлинь. Говорят, что основатель Уцзи, Чжан Даолинь, обнаружил таинственный метод "культивации", но у него не было духовных корней, поэтому он адаптировал этот метод для создания собственных боевых искусств. Он фокусировался на использовании духовных энергий, позволяя им трансформировать и отшлифовывать тело, что было несколько похоже на "Чаншэнь Цзюэ". Его собственная сила даже преодолела уровень мастера, что на время сделало репутацию храма Уцзи полностью превосходящей храм Циньлинь, и никто не осмеливался бросить ему вызов. Храм Уцзи в этот период привлек бесчисленное множество талантливых учеников, что заложило основу для того, чтобы Уцзи и Циньлинь могли стоять рядом в будущем. Позже Чжан Даолинь, осознав, что не сможет продвинуться дальше в боевых искусствах в мире смертных, покинул храм Уцзи, и этот уход был окончательным. Никто не знал, куда он ушел и жив ли он до сих пор. Соншань была знаменитой священной горой в династии Цинь и местом расположения храма Циньлинь. Это делало невозможным вмешательство любой силы в дела Соншань. Как лидер мира боевых искусств, храм Циньлинь был не пустым звуком. В один из дней с подножия горы отправился один человек, и после множества испытаний он успешно достиг главного зала храма Циньлинь. Глядя на величественный и высокий зал с густым ароматом благовоний, У Пин испытывал некоторые ожидания. Прежде чем прийти, он исследовал весь храм Циньлинь, и никто не мог его обнаружить. Он чувствовал, что мог бы одним ударом убить трех самых сильных скрытых мастеров храма Циньлинь. У Пин пришел, будучи уверенным, что все под контролем и он может гарантировать свою безопасность. Он хотел увидеть, насколько высокого качества храм "Циньлинь", откуда происходят все боевые искусства мира, и как он может шаг за шагом овладеть всеми их техниками, не позволяя этим монахам "умереть, но не сдаться". Храм Циньлинь был первым пунктом назначения У Пина. После того как он решил практиковать боевые искусства и бессмертие, ему нужно было обогатить свои знания в этой области. На данный момент его путь к бессмертию еще не начался, и его сила была недостаточной, поэтому он, естественно, не стал бы безрассудно бежать к вратам бессмертных, чтобы поклониться. Затем, с его текущим девятым уровнем мастерства и каждым достижением предела и естественным прорывом, собственная боеспособность У Пина была достаточной, чтобы смести всех мастеров боевых искусств. Таким образом, храм Циньлинь, где не было мастеров трансцендентного уровня, стал его лучшим выбором и первым пунктом назначения У Пина. В зале У Пин посмотрел на настоятеля, который принимал его, и сказал:— Мастер Настоятель, я — Тье Саньцян, и я пришел сегодня, чтобы почтить вас.— Я давно восхищаюсь 72 уникальными техниками храма Циньлинь. Хотел бы попросить монахов о некотором руководстве. Вот 100 таэлей золота, которые будут использованы как благовоние. С этим первым шагом У Пин не стал много говорить. После краткого представления он напрямую изложил свою цель, и в то же время продемонстрировал след ауры мастера небесного предела.

Настоятель Цзюэюань посмотрел на "толстобрового" человека перед собой и вспыхнула в его глазах искра. Небесный предел? Неплохо, но все же далеко от возможности бросить вызов его храму Циньлинь. Не знаю, прост и невежда ли другой участник, или он действительно так хорош. Но в любом случае, эти 100 таэлей золота "благовония" действительно выглядят очень искренними. Подумав немного, Цзюэюань заговорил:— Благодарю вас за ваше доброе предложение, господин Тье. Пожалуйста, следуйте за мной в зал Арахантов, где много монахов из нашего храма Циньлинь. Прежде чем прийти в храм Циньлинь, У Пин сменил одежду, надел толстые брови и бороду, и выглядел как средневозрастный мужчина. Вскоре, под руководством настоятеля Цзюэюаня, У Пин прошел через несколько залов и прибыл в зал Арахантов. На площади было много звуков прорыва воздуха. Молодые монахи тренировались в боевых искусствах, с множеством движений, один за другим. Некоторые средневозрастные монахи их направляли. У Пин наблюдал все это с интересом, свет в его глазах был откровенным, и он почувствовал некоторое волнение. Этот храм Циньлинь действительно был мастером боевых искусств. Качество этих монахов было действительно высоким. Были все виды уровней ниже мастера, и они были очень прочными. Более того, движения многих монахов в боевых представлениях также были разными. Думаю, это были различные техники из 72 уникальных техник.— Юаньчжэнь, иди сюда!— Ты можешь сразиться с этим благотворителем Тье. Обрати внимание на контроль силы. Через некоторое время настоятель Цзюэюань выбрал противника для У Пина, средневозрастного монаха с крупным лицом. У Пин не возражал против этого. Вскоре все рассеялись и оставили место для двоих. Битва между У Пином и Юаньчжэнем остановила все боевые представления в целом зале Арахантов. Многие ученики храма Циньлинь перешептывались между собой, с нетерпением ожидая. Они не знали У Пина, который был приведен настоятелем, и могли только почувствовать дыхание небесного предела. Но они очень хорошо знали мастера Юань Чжэня, который был в средней стадии сяньтяня. Юаньчжэнь был основным бойцом зала Арахантов. Он не только практиковал кулак Арахантов зала Арахантов на очень глубоком уровне, но и одновременно практиковал руку Ваджры зала Праджны. Две боевые искусства дополняли друг друга, делая его боеспособность чрезвычайно сильной. Юаньчжэнь посмотрел на толстобрового человека перед собой, и его сердце было очень спокойным. С двумя уникальными техниками и прочным фундаментом он был очень уверен, что сможет выиграть эту битву.— Благотворителем Тье, я — Юаньчжэнь, пожалуйста, дайте мне совет. Глядя на Юаньчжэня после того, как он сложил руки и отдал честь, в глазах У Пина вспыхнула улыбка. Похоже, другой участник собирался позволить ему начать первым.— Я не заслуживаю вашего совета, просто обсуждение. После того как У Пин закончил говорить, он контролировал силу, использовал "Бычью Кулак", и бросился вперед.— Бам, бам, бам... На мгновение две фигуры пересеклись на поле, кулаки и ладони встретились, и звук столкновения мышц был бесконечным. После более чем ста ходов, изначально спокойное лицо Юаньчжэня полностью исчезло. Вместо этого на его лбу выступили вены, и капли пота катились по его щекам. Толстобровый человек перед ним обладал боевыми навыками, не уступающими его собственным. Каждое его движение могло быть легко расценено противником. И после каждого мощного столкновения следующий удар противника был сильнее. Теперь некоторые из его ручных меридианов были травмированы, и слабая боль пришла, заставляя его чувствовать себя очень некомфортно. Вспоминая, что настоятель сказал ему: "Хорошо контролируй силу", сердце Юаньчжэня вдруг почувствовало, как тысячи лошадей пронеслись мимо... На самом деле, не только Юаньчжэнь был шокирован, но и многие ученики храма Циньлинь, наблюдавшие за игрой. Они изменились с начального наблюдения за развлечением до некоторого беспокойства. Победит ли мощный мастер Юаньчжэнь храма Циньлинь?— Бам! Направление битвы действительно было таким, как большинство ожидало. После мощного "Бычьего Кулака" мощная Ваджра Пальма Юаньчжэня в сочетании с кулаком Араханта была сломана У Пином. Сам Юаньчжэнь также был без сомнения отброшен назад, и кровь даже просачивалась из его руки.— Спасибо!

<http://tl.rulate.ru/book/114300/4380517>